С 23 по 26 мая в странах Евросоюза прошли выборы в Европарламент.

При рекордно высокой явке выборы принесли неожиданные результаты: Европейская народная партия (ЕНП) и Прогрессивный альянс социалистов и демократов берут значительно меньше мандатов, чем 5 лет назад, и не смогут сформировать "большую коалицию" без поддержки других сил.

В то же время, крайнеправые и крайнелевые силы, которые выиграли выборы в отдельных странах, не набрали минимум голосов, необходимый для создания блокирующей силы (30%). О главных особенностях выборов и их значении для Украины "Апострофу" рассказал дипломат, главный советник Международного центра перспективных исследований (МЦПИ) Василий Филипчук.

Об особенностях выборов

Первое. Перед выборами в Европейский парламент были очень серьезные опасения в том, что крайнеправые и крайнелевые силы, которые мы считаем евроскептиками и антиевропейскими, смогут взять треть голосов. Эти опасения не оправдались в силу ряда причин. Во-первых, действительно было несколько скандалов вокруг правых сил, в частности Ибицагейт в Австрии, обвинения в финансировании со стороны РФ и тому подобное. И все это привело к тому, что было очень сдержанное отношение к этим силам. Во-вторых, возможно волна опасений специально разгонялась оппонентами евроскептиков, чтобы мобилизовать своих сторонников. И в отличие от 2014 года, уровень участия в выборах со стороны граждан ЕС был очень высоким. Более 50 процентов - это очень хороший результат для ЕС.

То, что антиевропейские или евроскептические силы набрали на 5 процентов больше - это серьезный сигнал-предупреждение европейском мейстриму, который показывает то, что граждане ЕС недовольны сложившейся ситуацией. Общий антиевропейское тренд не закончился и будет длительное время продолжаться.

Первый вывод результатов выборов заключается в том, что партии мейнстрима - Европейская народная партия и партия социалистически-демократического альянса - будут адаптировать свою политику и в определенной степени делать ее более евроскептической. То есть они модернизируют свою политику.

Второе. Мы впервые будем иметь европейский парламент, который не будет полностью под контролем социалистов и правоцентристов, а будет состоять из значительно большего числа партий. Соответственно, будет значительно сложнее находить компромисс.